

От недоверия к солидарности
или новому недоверию?
Миграционный опыт России
в мировом контексте

Дмитрий Полетаев

Об авторе

Полетаев Дмитрий Вячеславович

Ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН), директор Центра миграционных исследований (ЦМИ)

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Простота транспортных и информационных коммуникаций современного мира позволяет быстро доставить потенциальных мигрантов в страны, которые они ранее наблюдали только на экранах своих телевизоров, о которых им рассказывали родные и знакомые, живущие и работающие в этих странах и о которых они читали в красочных журналах. Настала новая эпоха, в которой человечество ещё никогда не жило, и всё более открытый для миграций мир манит своей кажущейся простотой смены статуса, места работы и места жительства. К сожалению, «миграция без границ»¹, бывшая перспективным вариантом стратегий будущего, становится нежелательным сценарием для значительного числа жителей принимающих мигрантов стран, а солидарность мигранты чувствуют в основном от таких же мигрантов, как они, и от приверженцев партий левого спектра.

Свобода перемещения, свобода выбора места жительства могут быть отнесены к той категории свобод, которые, являясь частью всеобщего достояния (Global Commons), в разной степени ограничивались и ограничиваются на уровне сообществ, государств и межгосударственных объединений. Такого рода ограничения приводили, приводят и будут приводить к различного рода миграционным конфликтам как на уровне миграции внутри стран, так и на уровне международной миграции, что обуславливается разницей в экономическом развитии, экологической обстановкой, вооружёнными противостояниями, демографическим давлением/депопуляцией и другими факторами. В этих условиях ограничения миграции в странах и регионах выезда/въезда могут быть обоснованы интересами самих стран или их правительств, но в реальности такие ограничения не являются непреодолимыми даже при авторитарных и тоталитарных системах власти.

В экономически развитых странах со стареющим населением, давно принимающих мигрантов, несмотря на понимание — как правительствами, так и миграционным экспертным сообществом, влияющим на выстраивание миграционной политики, — того

¹ См. книгу с одноименным названием, коллективный труд, обосновывающий экономическую привлекательность такой стратегии развития. *Миграции без границ. Эссе о свободном передвижении людей.* Под редакцией А. Пеку и П. де Гюштенера. Перевод на русский язык А.Калинина. Редакторы русской версии: Ж.Зайончковская и Е.Тюрюканова. ЮНЕСКО, 2009.

факта, что миграция является важным ресурсом (экономическим, демографическим, геополитическим), партии правого спектра, выступающие за ограничения миграции, приобретают всё больше сторонников. Своеобразным катализатором для Европы в этом процессе был взрывной рост числа беженцев в 2015 г., когда, например, страны Вишеградской группы – Польша, Чехия, Словакия и Венгрия – постепенно перешли к прямому отказу принимать обязательную систему европейских квот и перераспределения беженцев внутри ЕС², а выход Великобритании из ЕС после референдума 2016 г. был, в том числе, обусловлен нежеланием британцев обеспечивать пособиями и социальным жильём мигрантов, проживших в их стране менее четырёх лет³.

Энтузиазм жителей ЕС, приветствовавших приезд беженцев и являвших в 2015–2016 гг. замечательные образцы солидарности с ними⁴, постепенно отошёл на второй план и к 2017–2018 гг. уступил место опасениям, что их чрезмерный наплыв стал вызовом уже сложившейся общеевропейской миграционной системе. «Альтернатива для Германии» серьёзно претендует на место третьей по влиятельности партии в стране⁵; «Лига севера» в Италии, набравшая на выборах 4 марта 2018 г. 17,5% голосов и ставшая одной из двух партий правящей коалиции⁶; Австрийская партия свободы, участвующая в формировании правительства в стране в 2017 г.⁷ – всё это уже факты реальной политики.

Победа на выборах в США в 2016 г. Дональда Трампа, уделившего приоритетное внимание ужесточению миграционной политики, и приход к власти в Индии в 2014 г. нового премьер-министра Нарендра Моди⁸, который числится одним из лидеров индийских националистов, считающих, что мусульманам не место в их стране (о чём свидетельствует программный слоган партии: «Национализм – наше вдохновение. Развитие

² Центробежные тенденции. Лидерам европейских стран не удастся договориться о том, что делать с мигрантами // Коммерсантъ. 2018. 25 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3668062>

³ The four key points from David Cameron's EU letter // BBC news. 2015. November 10. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-34779250>

⁴ Бершидский Л. Что произошло, когда в Германию приехал миллион беженцев? // Иносми. 2017. 19 сентября. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170919/240316593.html>

⁵ Карцев Д. Третья фолькспартай. Почему «Альтернатива для Германии» – это надолго // Carnegie. 2018. 17 мая. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76183>

⁶ Дунаев А. Лига у власти. Ждет ли Италию каталонский сценарий // Carnegie. 2018. 8 июня. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76554>

⁷ Климович С. Правее, ультраправее. Что означает новое правительство Австрии для России и ЕС // Carnegie. 2017. 18 декабря. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75040>

⁸ Мирзаян Г. Премьер из трущоб // Эксперт. 2014. №22 (901). 26 мая. URL: <http://expert.ru/expert/2014/22/premer-iz-truschob/>

и хорошее управление — наша цель»⁹), подтверждает, что возрастание популярности националистических партий и лозунгов, поддержка значительным числом избирателей ограничений в миграционной политике не является сугубо европейским явлением.

Несмотря на то, что в мире сейчас набирают популярность партии, выступающие за ограничительные меры в миграционной политике, сама по себе возможность свободного передвижения остаётся безусловной ценностью¹⁰, а страны, принимающие мигрантов, извлекают из этого немалую экономическую выгоду, решают свои демографические проблемы и укрепляют своё геополитическое влияние. Равенство человеческого общества, подразумеваемое в рамках Global Commons, означает также и равный доступ к глобальным благам, а, следовательно, и право на миграцию.

Мигранты в России: двойная стена отчуждения

За последнее десятилетие внешняя трудовая миграция в Россию претерпела значительные изменения, которые напрямую влияют на взаимоотношения россиян с трудящимися-мигрантами из других стран¹¹: вместо жителей крупных городов в Россию приезжают теперь выходцы из небольших населённых пунктов; падает уровень образованности прибывающих мигрантов, так как в сельской местности мало образовательных учреждений;

⁹ Строкань С. Каста националистов. Власть в Индии переходит к «Бхаратия джаната парти» // Коммерсантъ. 2014. 15 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2470280>

¹⁰ Так, договор о ЕС предусматривает свободу передвижения для трудящихся-мигрантов из государств ЕС (хотя допускаются и временные меры, ограничивающие эту свободу для граждан государств, недавно вступивших или вступающих в ЕС), запрещает любую дискриминацию таких трудящихся по национальному признаку в области занятости, вознаграждения и других условий труда и занятости, включая социальное обеспечение. Трудящиеся-мигранты пользуются общей защитой, предоставляемой Организацией американских государств (ОАС), принявшей Американскую декларацию прав и обязанностей человека 1948 г. (ОАС, 1948) и Американскую конвенцию 1969 г. о правах человека (Пакт Сан-Хосе) (ОАС, 1969), в которой гарантируется свобода от дискриминации. Договор о Евразийском экономическом союзе в качестве одной из четырёх свобод декларирует свободу передвижения граждан ЕАЭС внутри стран этого объединения (см. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. Вена, Женева: ОБСЕ-МОМ-МОТ, 2006. С. 37).

¹¹ Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше // Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов. М., МАКС Пресс, 2011.

большая часть мигрантов стала беднее, чем в прошлые годы; растёт культурная дистанция вновь прибывающих мигрантов и россиян, в том числе в религиозном и языковом аспекте; увеличивается удельный вес мигрантов из Центральной Азии в общем потоке трудовых мигрантов, начинают формироваться их общины в России; приезжает всё больше женщин-мигрантов и семейных мигрантов с жёнами и детьми.

Достаточно сильная разобщённость российского общества дополняется ещё одним элементом: недоверием мигрантов из других стран и россиян друг к другу. Несмотря на то, что такое недоверие редко перерастает в открытую неприязнь, можно говорить о параллельном существовании этих двух миров: мира россиян и мира мигрантов. Взаимное недоверие и постепенное отчуждение сопровождается выстраиванием границ, напоминающих стеклянные стены, через которые обеим сторонам друг друга видно, но этим, как правило, общение и ограничивается.

«Стеклянная стена», выстраиваемая иностранными трудовыми мигрантами

Взаимопомощь, которую оказывают друг другу внешние трудовые мигранты в России (особенно из Центральной Азии), со временем привела к её оформлению в ряд институций, составивших основу для образования и укрепления **«параллельных» мигрантских сообществ** в российских городах¹². Приведём несколько примеров.

- Создана сеть этнических кафе (узбекских, киргизских, таджикских), находящихся не только на центральных улицах российских городов (таких как «Чайхона №1»), но и в малозаметных и малодоступных для местных жителей местах, и работают такие кафе в основном только для обслуживания мигрантов.
- Возникли спортивные клубы, где мигранты-тренеры, занимаются различными видами спорта и боевыми искусствами с мигрантами-учениками (в основном это характерно для киргизов).

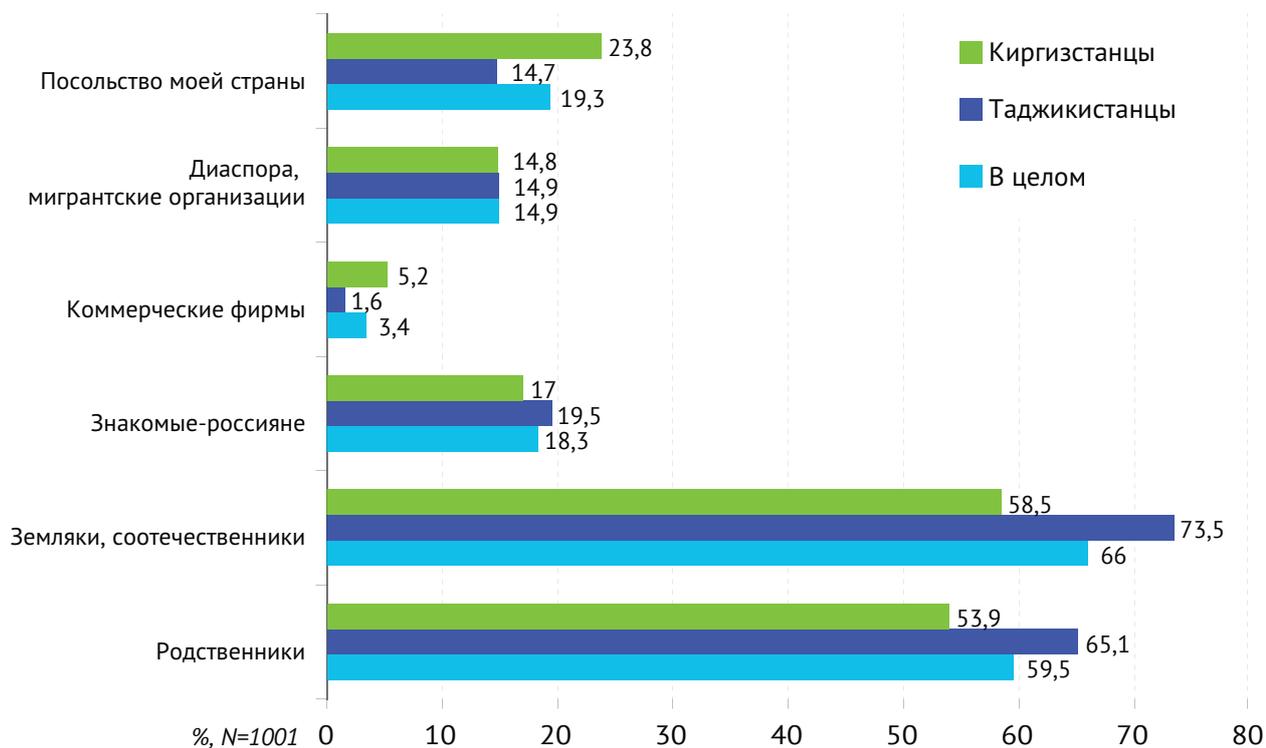
¹² Деминцева Е. Б., Пешкова В. М. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly. 2014. № 597–598.

- В Москве появилась сеть мигрантских клиник, в которых доктора (как россияне иностранного происхождения, так и трудовые мигранты), предоставляют трудовым мигрантам медицинские услуги и могут использовать для общения языки стран Центральной Азии. Доступ в такие клиники открыт и для россиян, но основные клиенты – трудовые мигранты.
- Сформировались мигрантские неформальные сервисы по решению проблем с регистрацией по месту жительства, с получением документов для работы и других сложностей, которые встают перед каждым трудовым мигрантом в России. Такие сервисы зачастую связывают с коррупционными и даже криминальными связями недобросовестных представителей диаспор и недобросовестных представителей силовых и властных российских структур.

Появление в российском обществе параллельных мигрантских сообществ представляет серьёзный вызов для будущего развития России. Кризис доверия в российском обществе получил ещё одну составляющую: взаимное отчуждение внешних трудовых мигрантов и местных жителей. Так, многолетние исследования в сфере миграции в России¹³ показывают, что **трудовые мигранты ждут помощи только от родных и близких**. Особенно это касается трудовых мигрантов из Центральной Азии. Согласно исследованию 2016 г., мигранты из Таджикистана и Киргизии ожидают помощь в подавляющем большинстве случаев от родных, близких и земляков – тоже трудовых мигрантов.

За десятилетия проживания в России в сферу повседневного общения трудовых мигрантов россияне почти не попадают. Миграционные исследования в России из года в год фиксируют **минимальный уровень общения с местным населением**.

¹³ Зайончковская Ж.А., Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф., Мктрчян Н.В., Доронина К.А. Защита прав москвичей в условиях массовой миграции. М.: Уполномоченный по правам человека в городе Москве, РОО «Центр миграционных исследований», 2014; Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012.

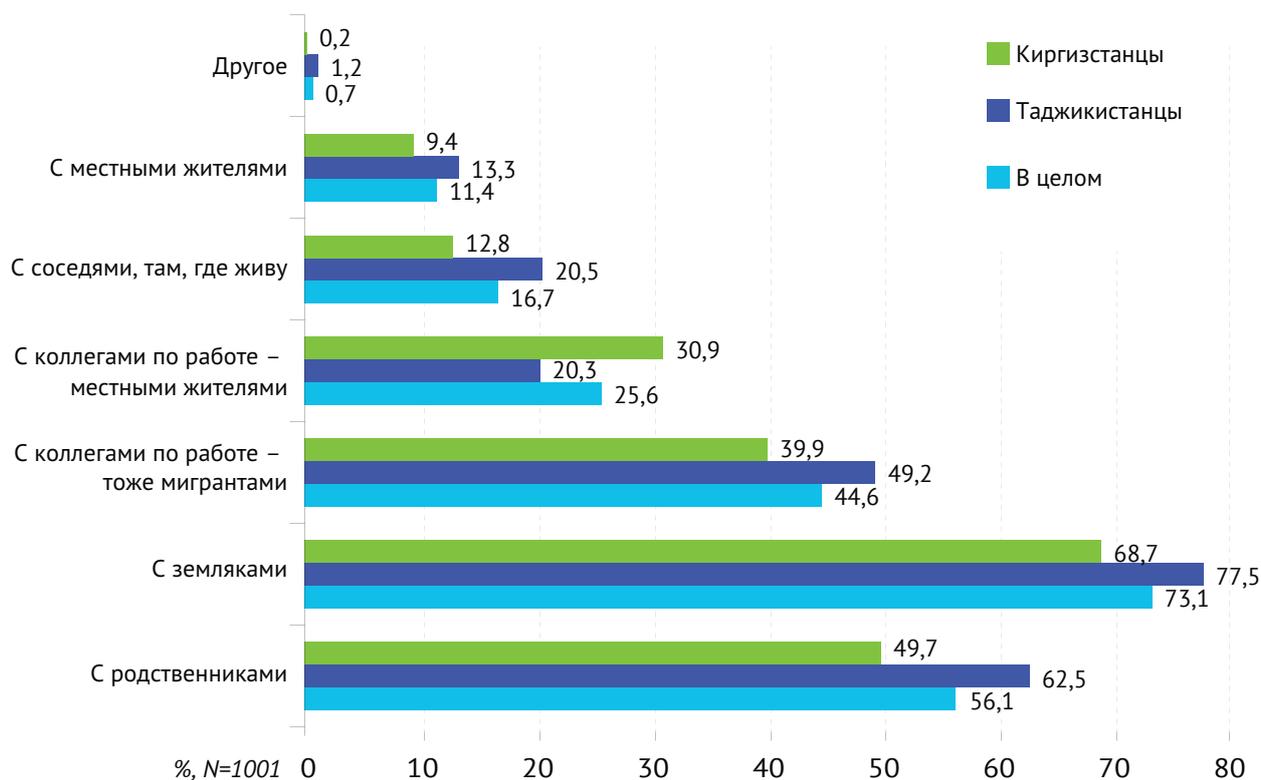
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПОМОЩИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ, 2016¹⁴

Даже на уровне внутриконфессионального взаимодействия – в рамках исламской общины – общение между мусульманами-россиянами и мусульманами-трудовыми мигрантами из Центральной Азии нельзя назвать тесным. Несмотря на то, что татарская мусульманская вместе с «кавказской» мусульманской общиной приняли своих собратьев по вере из Центральной Азии и стараются с ними теснее взаимодействовать, полного единения пока не наблюдается¹⁵. Интересно, что даже язык проповедей в мечетях больших городов России с татарского изменился на русский, так как трудовые мигранты из Центральной Азии, составляющие теперь большую часть уммы, не понимают татарский язык, на котором велись проповеди ранее. Часть трудовых мигрантов из Центральной Азии привносят элементы язычества в традиционный ислам (например, «заряжение воды» и её использование в лечебных целях, популярное у части киргизской диаспоры), вводят новые обрядовые практики, противоречащие канонам ислама (например, развод по телефону с троекратным повторением «развожусь» – «талак»), заключают браки с помощью не имеющих официального духовного сана посредников,

¹⁴ Полетаев Д.В., Насритдинов Э.З., Олимова С.К. Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ в целях эффективного трудоустройства трудящихся мигрантов из КР и РТ. Бишкек, 2016.

¹⁵ Старые и новые мусульмане Москвы: осторожные отношения // Фергана. 2015. 26 января. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8383>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО КРУГУ ОБЩЕНИЯ В РОССИИ, 2016¹⁶

несмотря на уже оформленный у одного или обоих партнёров на родине (в странах Центральной Азии) официальный брак, что вызывает недоверие и даже некоторое размежевание между мусульманами-россиянами и мусульманами-мигрантами из Центральной Азии.

Одним из результатов такой разобщённости можно считать радикализацию трудовых мигрантов, даже тех из них, кто со временем обретает вид на жительство или российское гражданство. Трудовые мигранты и россияне иностранного происхождения, униженные ксенофобией, не имеющие высокого уровня образования, изолированные от российского общества, на которое они работают, отдавая свои силы и здоровье, представляют собой благодатную среду для распространения радикальных взглядов и идей, вербовки в террористические организации и привлечения к совершению террористических актов. Так, 3 апреля 2017 г. произошёл террористический акт в Петербургском метрополитене¹⁷. По версии Следственного комитета РФ, взрыв осуществил террорист-смертник Акбаржон Джалилов, гражданин

¹⁶ Полетаев Д.В., Насритдинов Э.З., Олимова С.К. Указ. соч.

¹⁷ Что известно о крупнейшем в истории города теракте // РБК. 2017. № 058 (2555) (0404). Санкт-Петербург. 3 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/04/58e2384a9a7947f3f0173629>

России с 2011 г., узбек по национальности и уроженец Киргизии. В теракте пострадали 103 человека, 16 из них погибли.

«Стеклянная стена», выстраиваемая россиянами

Главным «строительным материалом» возведения стены со стороны россиян служит **мигрантофобия**. К 2018 г. её **уровень** сильно снизился¹⁸, но всё же остаётся достаточно высоким. По данным Левада-Центра¹⁹, в 2017 г. доля россиян, желающих ограничить проживание в стране представителей других национальностей, достигла самого низкого уровня за 13 лет социологических наблюдений и составила 54%. В 2016 г. эта доля составляла 70%, а в 2013 – 81%. Улучшилось отношение к представителям большинства этнических групп, проживающих на территории России. В 2013 г. 45% респондентов считали, что надо ограничить проживание в России выходцев из Центральной Азии, в 2014 г. показатель сократился до 29%, а в 2017 г. – до 22%. Схожая динамика наблюдается в отношении цыган, китайцев, евреев, вьетнамцев и украинцев. В 2017 г. до 28% выросло число тех, кто не хотел бы введения ограничений на проживание представителей каких-либо наций в России (11% – в 2013 г., 20% – в 2016 г.).

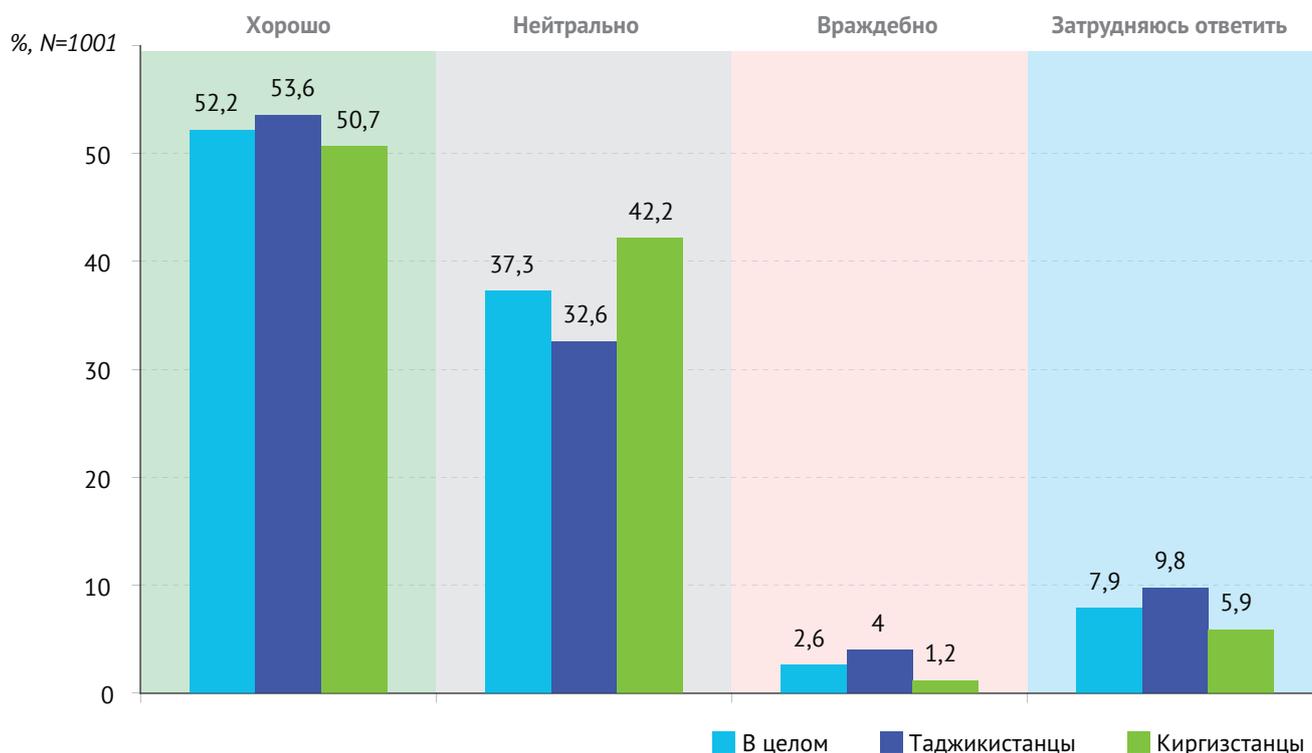
Несмотря на улучшение отношения к мигрантам, большинство россиян (58%) в 2017 г. считали, что следует ограничивать их приток в страну. Этот показатель по сравнению с 2016 г. снизился на 10%. Отношение россиян к мигрантам, уже проживающим в одних городах с ними, в 2017 г. было в основном нейтральным: 60% респондентов ответили, что не испытывают к ним никаких чувств. При этом об уважении и симпатии сказали 8% опрошенных, о раздражении и неприязни – 28%, о страхе – 2%. Исследования ЦМИ также показывают, что отношение к мигрантам со стороны россиян можно назвать достаточно лояльным, по мнению самих же трудовых мигрантов из Центральной Азии.

Отсутствие комплексных и специально финансируемых адаптационных и интеграционных программ по вовлечению мигрантов в обще-

¹⁸ Интолерантность и ксенофобия // Левада-Центр. Пресс-выпуск. 2016. 11 октября. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/>

¹⁹ Уровень ксенофобии в России достиг минимума // Левада-Центр. Пресс-выпуск. 2017. 23 августа. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/uroven-ksenofobii-v-rossii-dostig-minimuma/>

ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К МИГРАНТАМ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА, 2016²⁰

ственную и культурную жизнь российского общества и общей помощи им в России также способствует выстраиванию барьеров между местным населением и мигрантами. В России существуют лишь отдельные элементы адаптационных мер: бесплатное обучение детей мигрантов в российских школах, бесплатная медицинская помощь в экстренных случаях, бесплатные роды для женщин-мигрантов. Эти элементы не связаны между собой, не являются частью миграционной политики, и их функционирование специально не направлено на снижение разобщённости между мигрантами и россиянами.

И во времена существования ФМС России, и в настоящее время, сложилась практика привлечения к общественному диалогу, к сотрудничеству с властями всех уровней преимущественно **диаспоральных объединений как единственного представителя мигрантских сообществ**. Это решение, с одной стороны, отстраняет от полноценного сотрудничества с властями российские НПО, осуществляющие прямую помощь мигрантам различных категорий, а с другой – привлекает к решению вопроса адаптации и интеграции мигрантов национально-культурные объединения (диаспоры),

²⁰ Полетаев Д.В., Насритдинов Э.З., Олимова С.К. Указ. соч.

изначально созданные не для адаптации и интеграции мигрантов, а для сохранения национальной культуры, традиций и родного языка. Проведение правительственными чиновниками круглых столов с участием национально-культурных объединений (НКО), привлечение таких НКО к работе региональных общественных палат и Общественной палаты РФ – весьма важно и нужно, но для интеграции и адаптации мигрантов такая работа малоэффективна. Отдельные диаспоральные объединения монетизируют свои возможности взаимодействия с местными властями, предоставляя мигрантам свои услуги по легализации за деньги. Такое положение дел только консервирует изолированное положение мигрантов в российском обществе и усложняет их первичную адаптацию и дальнейшую интеграцию.

Некоммерческие организации

В ЕС и США, в Юго-Восточной Азии в принимающих странах существует большое количество НПО²¹, которые оказывают мигрантам различную помощь. Их значительное отличие от российских НПО заключается в том, что они являются неотъемлемой частью миграционной системы своих государств и влияют на формирование миграционной политики как своих стран, так и регионов.

Немногочисленность НПО²², бесплатно оказывающих мигрантам в России необходимую помощь, объясняется как слабым развитием гражданского общества, так и отсутствием достаточного государственного финансирования неправительственных организаций, в том числе исследовательских. Временные проекты международных организаций и гранты благотворительных фондов – слишком слабый и нерегулярный ресурс для функционирования и развития. Кроме того, сами институты гражданского общества,

²¹ См., например, Большова Н. *Немецкие некоммерческие организации на помощь мигрантам* // Российский совет по международным делам. 2012. 11 апреля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nemetskie-nekommercheskie-organizatsii-na-pomoshch-migrantam/>; Социальный эксклюзив мигрантов в местных сообществах из-за ограниченного доступа к социальным услугам и благам. Отчёт по России и США, подготовленный в рамках исследования и сравнительного анализа практик социальной интеграции мигрантов в России и США. Рабочая группа «Миграция», Российско-американская программа «Обмен социальным опытом и знаниями». URL: <http://usruccsocialexpertise.org/sites/default/files/Migration%20Study%20-%20RU.pdf>

²² См., например, Справочник «Миграционное поле России» // Российский совет по международным делам. URL: <http://ir.russiancouncil.ru/migration/>

равно как и волонтерство и социальная ответственность, пока не развиты. Но стремление к консолидации и объединению усилий НПО существует. В пример можно привести создание специальных сетей НПО и общественных организаций (Общероссийская Сеть Мемориала «Миграция и право», привлекающая для работы адвокатов²³) и попытки объединения на общегражданской платформе. Например, в конце 2012 г. по инициативе Фонда «Миграция XXI век»²⁴ была предпринята одна из таких попыток. Некоммерческие неправительственные организации, такие как «Гражданское содействие», «Миграция и закон», «Сёстры», «Уральский дом» и некоторые другие, лучше и качественнее занимаются помощью трудовым мигрантам. Но, к сожалению, предложенные ими в России эффективные решения не находят пока своего воплощения ввиду отсутствия заказа со стороны государства на создание и поддержание работы столь необходимых для помощи трудовым мигрантам сервисов.

В России существуют примеры самоорганизации групп мигрантов в статусе неправительственных организаций для решения как долгосрочных проблем, так и катастрофических последствий войны для беженцев. Так, например, Форум переселенческих организаций возник после распада СССР для решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев, а одна из многих организаций, входивших в эту сеть – «Уральский дом»²⁵, превратилась со временем в общественную организацию, оказывающую качественные услуги мигрантам за минимально возможную цену и со строгим кодексом работы, исключающим сомнительные схемы взаимодействия с «чёрными посредниками». Эта организация стала модельной по качеству сервиса. Работа Центра комплексной поддержки мигрантов «Уральского дома» позволяет одновременно информировать, консультировать, размещать, легализовать, подбирать работу для мигрантов, поддерживать обратную связь с мигрантами и работодателями, формировать базу данных потенциальных мигрантов из стран СНГ и вакансий в Свердловской области.

²³ *Миграция и право. Основные сведения о программе.* URL: <http://refugee.memo.ru/>

²⁴ *Заявление лидеров неправительственных организаций, работающих в сфере миграции, о создании платформы НПО // Миграция XXI век. 2013. №7 (16). Январь-февраль. С. 22–25.*

²⁵ *Общественная организация «Уральский Дом» создана в 1997 г. За время деятельности организации было реализовано более 20 социально значимых проектов в области миграции. В структуре организации существуют правовой отдел, учебный и медицинский центры, а также Центр комплексной поддержки мигрантов. С 2010 г. является региональным советником МОМ в Свердловской области.*

Сейчас в России существует несколько крупных межнациональных структур: Федерация мигрантов России²⁶, Ассамблея народов России²⁷, Союз диаспор России, но их активность не носит характера комплексной и прямой помощи трудовым мигрантам. Показательно, что переселенческие организации, помогающие сейчас трудовым мигрантам (когда-то объединившиеся под эгидой Форума переселенческих организаций, такие как «Уральский дом» и другие), изначально помогали людям разных национальностей, смешанным семьям, выезжавшим в Россию, не делили мигрантов по национальному признаку. Мигрант, попавший в трудную жизненную ситуацию, всегда был для них не только клиентом, но и сторонником, союзником. Именно эта стратегия определила сегодняшнюю успешность таких структур в сложных условиях выживания для организаций гражданского общества в России. Люди, оказавшиеся в новой среде в другом государстве, объединялись для решения общих проблем, и это было определённой проекцией того, что провозглашалось целью для достижения ещё в Советском Союзе: мультикультурное общество, в котором национальность не была значимым фактором.

Диаспоральные организации

Диаспоры мигрантов по всем регионам России скорее представляют собой бессистемную, чем структурированную организацию помощи. Таких диаспоральных организаций зарегистрировано довольно много и в разной форме²⁸: общественные организации, национально-культурные объединения, фонды. Но значительная часть их активности приходится на посредническую, коммерческую деятельность. Высокое доверие мигрантов к тем, кто говорит на их родном языке, в некоторых случаях приводит к схемам легализации через неформальные каналы с использованием посредников, работающих через коррупционные связи, что уводит ситуацию с легализацией в сферу теневой экономики.

Если для российских посреднических коммерческих организаций или российских НПО добиться доверия мигранта очень сложно, то для диаспоральных организаций это не составляет труда. Они говорят с мигрантами

²⁶ Федерация мигрантов России. URL: <http://www.fmr-online.ru/>

²⁷ Ассамблея народов России. URL: <http://ассамблеянародов.рф/>

²⁸ См., например, Справочник Московского дома национальностей по национальным общественным объединениям г. Москвы (с электронными адресами). URL: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/sotrudnishestvo/noogr.html

на одном языке, поэтому сделать из потенциального клиента реального клиента для них достаточно просто. Когда такие диаспоральные организации занимаются социальными проблемами мигрантов и отстаивают их права, они достигают успеха, защищая трудовых мигрантов от обмана недобросовестных работодателей, помогая им вырваться из трудового рабства и выехать на родину и т.д. Но, к сожалению, значительная часть из них работает на рынке посреднических услуг, и даже называясь НКО, по сути, зарабатывает на мигрантах. Многие представители диаспоры заинтересованы продвигать коммерческую помощь мигрантам, и такая помощь за деньги реализуется чаще всего через коммерческие структуры, возникающие при диаспоре.

Те диаспоральные организации, которые пытаются оказывать бесплатные социальные услуги мигрантам, работают только до тех пор, пока имеют источники финансирования, например, грантовую поддержку. При окончании такого финансирования их работа сходит на нет и активность быстро падает, а другие организации, стараясь занять нишу главного представителя от той или иной диаспоры в регионе, быстро оттесняют на второй план бывшего активиста. В происходящей внутри самой диаспоры борьбе за лидерство и за клиентов преимущества оказываются у тех, кто налаживает наилучший контакт с консульством страны исхода, властными российскими структурами, что мешает сплочению диаспоры. Именно из-за того, что у диаспор есть структуры, занимающиеся коммерческой посреднической деятельностью, имеющие собственные финансовые интересы, попытки объединить диаспоральные организации пока особых результатов не приносят. Важно при этом также учитывать разделение диаспор по региональному признаку, что тоже не способствует объединению.

Работа, связанная с бесплатной для мигранта помощью в трудоустройстве, решении проблем с документами, хождением по служебным кабинетам и отстаивании его прав ведётся в диаспоре бессистемно. Далеко не все диаспоральные организации постоянно используют юристов в своей деятельности. Как правило, основная работа ложится на лидера, который вступает в диалог с властями, выступает на конференциях. Это не позволяет вести системную правозащитную работу по помощи трудовым мигрантам силами диаспоральных организаций.

Организации «старых диаспор» работают в России давно и очень активно: такова, например, армянская диаспора, имеющая воскресные школы, выпускающая передачи на телевидении; азербайджанская диаспора также имеет свои СМИ. У этих диаспор есть серьёзные и богатые лидеры. Но у мигрантов из Центральной Азии таких мощных организаций пока не создано, за исключением только выходцев из Памира.

Международные организации

Информирование и консультирование, инициирование дискуссий в обществе и научном сообществе о положении трудовых мигрантов и помощи им, обмен наработанными практиками в области защиты прав мигрантов – всю эту огромную работу проводят в России и в мире международные организации (Международная организация по миграции, Международная организация труда, Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, Красный Крест и Красный Полумесяц, Международный центр по развитию миграционной политики и др.). В процессе долгой работы международными организациями было сделано многое, но в силу своего статуса они могут воздействовать на процессы формирования системной защиты трудовых прав мигрантов и совершенствования правоприменительных практик, но не могут участвовать в них непосредственно. Поэтому их роль важна, но ограничена.

Международные структуры эффективнее всего работают именно как координаторы миграционной политики, консультанты, осуществляющие поддержку сетей НПО и продуцирующие аналитические документы по актуальным вопросам. Выступая в роли координаторов новых инициатив и распространения наилучших практик, они эффективны при выстраивании системного подхода по оказанию помощи трудовым мигрантам. Они также могут брать на себя инициативы по продвижению решения самых тяжёлых проблем, например, связанных с торговлей людьми (организация убежищ) и трудовым рабством. Кроме того, распространяя наилучшие практики, уже наработанные правозащитными организациями, НПО, коммерческими

организациями, международные организации способствуют формированию моделей взаимодействия и распространения их в различных регионах мира, в том числе и в России.

Профсоюзы мигрантов как форма солидарности

Трудовая миграция рассматривается не только как тренд глобализации, но и как альтернатива классовой борьбе²⁹, поэтому всё более острым становится вопрос о самых эффективных практиках, с помощью которых мигранты могут защитить свои трудовые права. Исследования показывают, что трудовые мигранты предпочитают решать свои проблемы сами, поэтому такая форма самоорганизации, как профсоюзы, представляется самой перспективной и простой для них, что и доказывает имеющаяся уже практика работы профсоюзов с иностранцами как в России, так и в мире. Между тем существующие в разных странах профсоюзы играют очень разную роль в защите прав трудовых мигрантов.

Так, в Москве Профсоюз трудящихся-мигрантов³⁰ выступает в роли посреднической организации при разрешении трудовых конфликтов мигрантов с работодателями, оказывает качественные услуги мигрантам, занимается информированием, консультированием. Его деятельность не ограничивается посредническими услугами: он издаёт газету «Вести трудовой миграции», информирует мигрантов и их лидеров о последних законодательных изменениях и новостях. Этот профсоюз силён тем, что показал: профсоюзная форма работы с мигрантами в России возможна. Но, к сожалению, эта структура не смогла пока стимулировать масштабное объединение трудовых мигрантов и имеет только около 35 тыс. членов.

²⁹ Milanovic B. *Global Inequality: From Class to Location, from Proletarians to Migrants*. Policy Research working paper no. WPS 5820. World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/3583>

³⁰ Профсоюз трудящихся-мигрантов. URL: <http://www.profmigr.com/>

В Москве как центре России чиновники не могут позволить себе быть чрезмерно консервативными. В регионах ситуация сложнее, там чиновники более консервативны и поэтому любой активный профсоюз там создать очень сложно, тем более профсоюз для мигрантов. Попытки создать структуры, подобные Профсоюзу мигрантов, были. Но, например, в уральском регионе, они окончились неудачно: с одной стороны, из-за достаточного количества уже существующих здесь посреднических организаций, а с другой – консолидация мигрантов вокруг профсоюза представляла сложность, так как у каждой из диаспоральных организаций, действующих в регионе, был свой интерес, в первую очередь финансовый. В 2008 г. в Архангельской области была попытка наладить работу Территориального профессионального союза работников организаций, использующих труд мигрантов Архангельской области, но, по данным Центра «Сова»³¹, местные власти противодействовали работе этого профсоюза, и он фактически прекратил своё существование.

Профсоюзы мигрантов существуют не во всех странах. Есть страны, где не допускают их возникновения, либо разгоняют и закрывают. Так, например, было в Южной Корее, где профсоюз мигрантов был разогнан³². Существует «Всеукраинский профсоюз работников-мигрантов в Украине и за её пределами»³³, который работает со своими членами, живущими и работающими за рубежом вне Украины. Российские профсоюзы, имеющие своё начало в профсоюзах-выходцах из СССР, как правило, действуют в роли оппонентов трудовой миграции, выступая против того, что мигранты нужны. Такие профсоюзы сложно считать партнёрами в защите трудовых мигрантов. Мигранты в эти профсоюзы не вступают, у таких профсоюзов работа с мигрантами и их работодателями не налажена. Их позиция фактического противника сотрудничества с мигрантами неизменна уже довольно долгое время.

Но в других странах мира солидарность с трудящимися-мигрантами имеет более комплексную и широкую основу. Так, в США профсоюзное объединение Американская федерация труда и Конгресс производственных

³¹ Профсоюзная деятельность как насильственное изменение основ конституционного строя // СОВА Центр. 2011. 22 июля. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/07/d22173/>

³² Депортация лидеров Корейского профсоюза мигрантов // IUF. 2007. 14 декабря. URL: http://www.iuf.org/cgi-bin/dbman/db.cgi?db=default&uid=default&ID=4751&view_records=1&ww=1&ru=1

³³ Иммиграционная фирма. URL: <http://migrant.org.ua/>

профсоюзов (АФТ–КПП³⁴) имеет соглашение о партнёрстве с сетевым объединением временных рабочих – «Национальной сетью объединения подённых рабочих»³⁵. Эта сеть через рабочие центры по всей территории США работает с трудящимся-мигрантами, не имеющими постоянной работы и часто занятыми без трудовых договоров. Это объединение не является профсоюзом в классическом понимании, поскольку не проводит коллективных переговоров. Но с её помощью временные работники объединяются, чтобы определить правила и условия работы, в частности, уровень минимальной заработной платы, ниже которой они не нанимаются на работу. Большая часть временных рабочих и большинство работников в рабочих центрах – это иммигранты, поэтому ими разрабатываются политические, законодательные и правовые меры, которые затрагивают и мигрантов. Существует также партнёрство с другим сетевым объединением рабочих центров – «Интерфейт джастис» (Interfaith Justice³⁶). Исполком АФТ–КПП принял в Чикаго резолюцию, которая разрешает рабочим центрам присоединяться к профсоюзным объединениям на местном уровне и на уровне штатов в качестве партнёров от общественности (Central Labor Councils/State AFL–CIO). Существует практика подготовки трудящихся-мигрантов к жизни вдали от родины в виде их вовлечения в профсоюзы до отъезда из страны³⁷. Так, бельгийские профсоюзы содействуют диалогу с профсоюзами в странах происхождения, организуя семинары и информационные центры, а французские профсоюзы имеют свои представительства в странах происхождения мигрантов, чтобы через них предоставлять информацию о правах и членстве в профсоюзах.

Профсоюзы в странах исхода мигрантов также заинтересованы в поддержании связи с членами своих объединений, уехавшими за рубеж, как например, сенегальская профсоюзная федерация Национальный союз автономных профсоюзов (National Union of Autonomous Trade Unions of Senegal, UNSAS), доминиканский профсоюз Национальная конфедерация доминиканских рабочих (Confederación Nacional de

³⁴ The American Federation of Labor and Congress of Industrial Organizations. URL: <https://aflcio.org/>

³⁵ Подёнщики нового времени // Настоящее время. 2015. 27 мая. URL: <https://www.currenttime.tv/a/27040122.html>

³⁶ Interfaith Justice Coalition. URL: <http://www.interfaithjusticesd.org/>

³⁷ В поисках достойной работы – права работников-мигрантов: руководство для членов профсоюза/ Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2010. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_308819.pdf

Trabajadores Dominicanos, CNTD), профсоюзное объединение Генеральная федерация непальских профсоюзов (General Federation of Nepalese Trade Unions, GEFONT) в Непале, имеющее отделения для работников-непальцев, которые трудятся в Индии, Конгресс трудящихся Цейлона в Шри-Ланке, марокканский Союз труда (UMT, Union marocaine du travail) и португальское объединение Генеральная конфедерация португальских рабочих (General Confederation of the Portuguese Workers, CGTP-IN), привлекающие в профсоюз мигрантов в странах происхождения. Профсоюзные объединения в странах-поставщиках рабочей силы разрабатывают политические меры, направленные на помощь трудящимся-мигрантам по возвращении на родину. Комитет по объединению сельскохозяйственных работников (Farm Labor Organizing Committee, FLOC³⁸) действует на территории США и Мексики, обеспечивая защиту и привлечение в профсоюз сельскохозяйственных работников. В Мексике FLOC выступает в защиту прав новых работников, которых фермеры ввозят на территорию США. Глобальная профсоюзная федерация – Международная профсоюзная сеть (Union Network International, UNI³⁹) – выпустила «паспорт UNI» для помощи работникам-мигрантам в сохранении своих профсоюзных прав и получения содействия при переезде из страны в страну. «Паспорт UNI» позволяет работникам сферы обслуживания⁴⁰:

- вступить в любой из более чем 900 профсоюзов по всему миру, входящих в состав UNI;
- получить поддержку и помощь в местном профсоюзе в странах назначения-членах UNI;
- познакомиться с жизнью местного профсоюза, в том числе быть внесённым в список рассылки информационных материалов, приглашений на культурные и политические мероприятия;
- участвовать в жизни местного профсоюза – например, в работе групп, занимающихся конкретными вопросами профессиональной деятельности или в организации обучения;

³⁸ Farm Labor Organizing Committee. URL: <http://www.floc.com>

³⁹ Union Network International. URL: <http://www.uniglobalunion.org/>

⁴⁰ UNI Europa Professionals / Managers. URL: <http://www.uniglobalunion.org/groups/managers-professionals/uni-passport>

- получить доступ к информации об условиях труда, банковской и налоговой системе, жилищных условиях, школьных учреждениях, медицинском обслуживании и пенсионной системе;
- получить консультацию по вопросам занятости, трудовых договоров, местного трудового законодательства и коллективных соглашений;
- получить правовую поддержку в случае возникновения проблем с работодателем.

Важная причина привлечения в профсоюзы трудящихся-мигрантов — приток новых членов. Преобразования на рынках труда развитых стран привели к сокращению численности профсоюзов, увеличению среднего возраста членов профсоюза и к снижению числа профсоюзов в отраслях, которые отличаются высокой активностью. В этих условиях важной работой для усиления рабочего движения становится поиск новых членов в сферах, находившихся вне пределов деятельности профсоюзов, в том числе в тех, где работают трудящиеся-мигранты. Так, в Швейцарии, в Профсоюзе работников промышленности и строительства (Industry and Construction Trade Union, GBI) число работников, родившихся за границей, составляет уже более половины численности профсоюза, а в Великобритании в ряды профсоюзов вступают португальские мигранты. Среди новых членов, вступивших в Американскую федерацию труда и Конгресс производственных профсоюзов (АФТ–КПП), после длительного периода снижения численности профсоюза в США, многие являются трудящимися-мигрантами из стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Профсоюзы Германии сотрудничают с польскими профсоюзами строительной отрасли и сельского хозяйства, и в Варшаве есть их представительства, где можно получить информацию об условиях работы и трудовых правах в Германии, а потенциальных мигрантов в Польше приглашают перед отъездом из страны вступить в профсоюз. Профсоюзы поддерживают заключение двусторонних и трёхсторонних соглашений между странами происхождения и назначения мигрантов, когда признаётся возможность одновременного членства в профсоюзах обеих стран,

чтобы немецкие профсоюзы могли помогать трудящимся-мигрантам без перехода в состав их профсоюза.

В сентябре 2004 г. немецкий Профсоюз работников строительства, лесного и сельского хозяйства и окружающей среды (Trade Union for Building, Forestry, Agriculture and the Environment, IG BAU) создал Европейский профсоюз трудящихся-мигрантов (European Migrant Workers Union⁴¹), который отстаивает интересы сезонных работников, в особенности в строительной отрасли и сельском хозяйстве. Помощь со стороны Профсоюза состоит в обеспечении юридической помощью и консультациями, поддержке в случае болезни или несчастного случая, получении оговорённой платы за выполненную работу и улучшении жилищных условий. В США ряд профсоюзов разработали в Бостоне Проект по продвижению прав на иммиграцию, по обучению и просвещению (Immigration Rights Advocacy, Training and Education Project, RATE), для содействия объединению трудящихся-мигрантов, предоставления информации и юридической помощи, помощи в создании рабочих комитетов, для дальнейшего налаживания обучения профсоюзных активистов. Объединяются даже домашние работники, изолированные от принимающего общества и подвергающиеся наибольшей эксплуатации, как например, Южноафриканский объединённый профсоюз работающих в качестве домашней прислуги (South African Domestic Service Allied Workers Union⁴²). Объединение домашних работников требует новаторских стратегий и подходов, а также предоставления им широкого спектра услуг, в частности помощи в преодолении низкой самооценки и развитии рабочей сознательности.

К сожалению, вышеприведённые практики работы с иностранцами на основе профсоюзов пока имеют очень ограниченные перспективы внедрения в России, что обусловлено консервативной позицией российских профсоюзов и законодательными ограничениями. Между тем работа по защите трудовых прав трудящихся-мигрантов, уже реализуемая в рамках Евразийского экономического союза, может достаточно быстро изменить ситуацию.

⁴¹ *European Migrant Workers Union. URL: <http://www.emwu.org/>*

⁴² *South African Domestic Service Allied Workers Union. URL: <http://www.sadsawu.com/>*

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на возрастающую в последние годы популярность партий правого спектра и некоторое ужесточение миграционной политики в основных принимающих мигрантов странах, институции, поддерживающие мигрантов (НПО, профсоюзы, в том числе профсоюзы мигрантов, международные организации и объединения, занимающиеся миграционной политикой и поддерживающие мигрантов) достаточно сильны для того, чтобы сохранять высокий уровень солидарности принимающих обществ с мигрантами.

2. В России институты гражданского общества, работающие в миграционной сфере, получили хороший импульс к развитию в 1990-х гг., но к 2018 г. в значительной степени (хотя и не окончательно) утратили свой потенциал. В этой связи мигранты в России (как показывают исследования) имеют минимальные возможности поддержки в условиях, когда интеграционные и адаптационные мероприятия со стороны государства свёрнуты до минимума, и в краткосрочном периоде положение дел не изменится.

3. Сейчас в России достаточно низкий уровень солидарности с мигрантами, но с 1991 г. наработаны и опыт, и практики эффективной поддержки мигрантов с институтами гражданского общества, так что при модернизации миграционной политики в сторону усиления её гуманитарной составляющей Россия имеет хороший потенциал улучшения солидарности с мигрантами со стороны российского общества.

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

 t.me/valdaiclub

 ValdaiClub

 valdaiclubcom

valdai@valdaiclub.com